

«КАКИЕ МУЗЫКИ МЫ СЛУШАЕМ СЕГОДНЯ...» (МУЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ)

Картина музыки XX века, охватываемая с «птичьего полета» общим взглядом, представляется таким гигантским конгломератом техник, жанров, стилей, течений, субкультур, разные феномены на этом условном пространстве выказывают такую генетическую чужеродность по отношению друг к другу, что сами музыканты порою сознательно прибегают к множественному числу – «музыки». Противоречащее нормам русского языка, оно уже своей неправильностью призвано подчеркнуть аклассичность многих явлений современности. Например, Р. Щедрин в связи со своей «Анной Карениной» отмечает: «Конфронтация „двух музык“ открывает богатые драматургические возможности...» [23]. Аннотация Р. Щедрина – далеко не единственный случай. Т. Чердниченко, стремясь показать фундаментальные отличия между разными музыкальными практиками, говорит о четырех музыках, актуальных в настоящее время: фольклорное музицирование, профессиональная ритуальная музыка, профессиональная развлекательная музыка, европейская авторская композиция или опусная музыка [19, 405–406, 580].

Очень контрастны между собой и сферы академической композиторской музыки, созданной в XX веке, и музыкальные субкультуры, также содержащие множество ответвлений – рок, джаз, эстрадная музыка, рэп, неевропейская традиционная музыка... Сопоставлять эти разные явления, пытаться находить между ними общее, объяснять их появление и эволюцию историко-культурными причинами, иными словами, отвечать на вопросы, традиционные для музыковедческой науки, – задача увлекательная, важная, безусловно заслуживающая глубокого изучения, но, скорее, в рамках масштабной монографии, а не кратких заметок¹. Цель же настоящей статьи иная.

Существование разных «музык» в современном мире связано не только со стиливым плюрализмом, но и с проблемой разного функционирования му-

зыки в современном социально-культурном контексте: с одной стороны, это **произведения искусства**, которые мы слушаем, исходя из собственных художественных предпочтений, с другой же – музыка, которая, строго говоря, является не чистым искусством, но неким музыкальным компонентом, сопровождающим жизнедеятельность человека. Иными словами, в слуховом опыте современного присутствуют два слоя впечатлений: музыка как предмет эстетического удовольствия, наслаждения, и музыка как составная часть окружающей звуковой среды, которую он вынужден слышать, воспринимать вне зависимости от своих вкусовых пристрастий.

Антиномия «избираемая – навязываемая» («нравящаяся – неприятная», «своя – чужая») вовсе не подразумевает противопоставления академической и массовой музыки, хотя для определенной части поклонников классического искусства она и может конкретизироваться именно таким образом. Речь идет о другом. Слушатель, отправляясь на концерт, информирован о программе предстоящего события, и поэтому ситуация неприятия услышанного (конечно, возможная и на практике нередкая) имеет не принципиальный установочный характер, а сводится к оценке качества исполнения (тинэйджер, поклоняющийся эстрадной диве, вряд ли забредет на концерт симфонической музыки). Но и молодой человек, никогда еще не посещавший филармонических концертов, и интеллигент с богатым слушательским опытом, и старушка-пенсионерка, и продвинутый бизнесмен – иными словами, любой член современного общества окружен плотной лавиной музыкальных звуков, сопровождающих его буквально повсюду – дома, на улице, на работе, в транспорте, в магазине, на стадионе. То, что он постоянно слышит, в последнее время принято называть «фоновой» или «функциональной» музыкой.

Хотя обозначения «фоновая» и «функциональная» музыка еще не обрели статуса однозначно трактуемых общепринятых терминов, само явление к началу XXI века получило, можно сказать,

¹ Такого рода проблематика в разных аспектах исследуется в трудах В. Конен [7], А. Цукера [18], Н. Шахназаровой [22] и др.

тотальное распространение. Как писал еще в начале 70-х годов прошлого века А. Чернов, теперь «весь мир в больших и малых городах живет на сплошном фоне „музыкальных обоев“» [21, 238]. А впервые о «меблировочной» музыке заговорил еще Э. Сати, всегда удивительно чутко улавливавший грядущие перемены в искусстве [16, 71].

Повсеместное и массовое использование музыки в качестве звукового фона вызвало у профессиональной элиты – академического музыковедения – эмоциональную реакцию, сравнимую с паническим ужасом перед неизбежно надвигающейся катастрофой и соответствующую отрицательную оценку: «Превращение музыки в часть комфорта убивает собственно художественное начало, лишает его стимуляторов развития... Массовая музыкальная культура – негативное явление, обуславливающее диктат среднего и еще более низкого уровня, стандартизацию музыкальных форм, обесценивание ценностей, денационализацию специфических черт культуры малых народов, подпавших под мощный пресс рыночных взаимоотношений, не выдерживающих борьбы с поточным методом» [13, 293].

А. Сохор, выделивший «фоновую» музыку в особую разновидность массовой культуры², подчеркнул очень важную особенность ее сущности и функционирования: она воспринимается «не сосредоточенно, а рассеянно, параллельно и „попутно“ с какой-либо немусыкальной деятельностью». Отмечая, что массово-декоративная музыка не является предметом его изучения, исследователь, тем не менее, подчеркивает: «Ее использование в обществе выдвигает много существенных проблем. Главная из них – опасность привыкания слушателей к „попутному“ восприятию тех произведений, которые требуют сосредоточенного слушания и вникания, а значит – и опасность их общественной девальвации. Отсюда следует, что надо либо создавать „фоновую“ музыку, не привлекающую к себе специального внимания... либо использовать в этой функции только те уже существующие пьесы других жанров, которые не обладают особой ценностью, более или менее поверхностные, допускающие рассеянное слушание...» [15, 236].

² Напомним, ученый предложил различать в массовой музыке три жанровые группы: 1) массово-концертные и массово-зрелищные жанры; 2) массово-бытовые и массово-обрядовые; 3) массово-декоративные, «к которым принадлежит вся та музыка, что звучит сегодня на производстве во время работы («функциональная»), а также в парках, поездах, ресторанах и других местах массового общения людей» [15, 236].

Отсутствие «особой ценности» – вопрос дискуссионный. Более точно и, можно сказать, прозорливо наблюдение о необходимости специального создания «фоновой» музыки. Но если А. Сохора волновала (и справедливо) проблема снижения художественной ценности академических произведений, помещенных в ситуацию фоновой музыки, то менеджеры начала XXI века беспокоит уже другая проблема: фоновой – функциональной – может быть не любая музыка, но лишь сочиненная (отобранная, скомпилированная) с учетом конкретных прагматических задач, ради решения которых она и используется в той или иной ситуации.

Наша отечественная музыкальная наука уделяет весьма ограниченное внимание проблемам функциональной музыки, что и понятно. Скромный музыкально-содержательный потенциал и незавидная маргинальная позиция – в сравнении с высоким академическим искусством и развлекательными массовыми жанрами, – по-видимому, не стимулируют проявления к ней повышенного интереса. Между тем, если обратить свой слух (и взор) к реалиям сегодняшнего дня, запросам массовой аудитории, окажется, что, скорее, академическая музыка попала в положение явления, востребованного достаточно ограниченной группой слушательской элиты (что, конечно, не снижает ее эстетической, художественной и духовной ценности, но добавляет нежелательные оттенки и акценты в социально-культурный климат).

Лишь в относительно недавнем времени у музыковедов академического направления проявился профессиональный интерес к функциональной музыке. Один из немногих и очень удачных примеров такого рода – исследование доктора культурологии, профессора Ростовской консерватории А. Крыловой, посвященные рекламной аудиокommunikации в современной культуре [8; 9]. В них фактически впервые предпринята попытка серьезного научного анализа фоновой музыки с учетом особенностей ее восприятия и функционирования в рекламном продукте. Как доказала А. Крылова, звук в рекламе может выполнять две функции – фоновую и символизирующую. Рассматривая первую из них, автор отмечает особую важность для фоновой музыки, создаваемой в XX веке, опоры на стереотипные композиционные элементы. Остроумно сопоставляя фоновую музыку с обоями как элементом жилой среды, Крылова находит между

ними немало общего – декоративность, статичность в сочетании с заданной эмоциональной установкой [9, 106–108].

Несколько слов стоит сказать о названиях, поскольку неокончательная конституциональность явления сказывается на терминологии.

Например, психолог М. Леви в одной из своих статей предлагает именовать функциональной музыку для мест торговли и потребления, как это принято на Западе. Попутно автор поясняет: «В нашей стране функциональной в основном называли музыку, используемую на производстве для повышения выработки и снижения утомления» [10, 19]. Действительно, некоторые исследователи называют функциональной лишь музыку, используемую на производстве [15, 236; 9, 90]. В противоположность этому, сотрудники фирм, занимающихся разработкой программ функциональной музыки, понимают под последней весьма широкий круг явлений. Например, компания «*Rolikmusic*» специализируется на производстве функциональной музыки для рекламы, кино и телевидения, презентаций, мультимедиа-проектов, компьютерных игр.

Очевидно, что перечень подобных различий можно продолжать и далее, но правильнее будет, не умножая их, остановиться на оптимальном и наиболее универсальном значении понятия функциональной музыки, которое имеется в современных источниках. Уже упоминавшийся ранее кандидат психологических наук М. Леви предлагает еще одно, более полное определение: «Музыка... становится „функциональной“ благодаря целям ее применения, выходящим за рамки простого развлечения или получения эстетического наслаждения. „Функциональной“ можно считать музыку, используемую для оказания определенного, целенаправленного, контролируемого (до известной степени) влияния, прежде всего, на психическое, а попутно и на физическое состояние человека, а также на поведение групп людей» [11, 1]. Отождествление прикладной и функциональной музыки встречается в разных отечественных исследованиях (см., например [6, 118; 20, 303]). В дальнейшем мы будем придерживаться данной точки зрения, не упуская из виду возможность существования и иных версий и трактовок³.

³ Например, компания «Бизнес-среда» предлагает своим клиентам две разновидности музыкального продукта бизнес-музыки: функциональную и фирменную (<http://bizzs.ru>).

Итак, функциональная или прикладная музыка (в отличие от автономной) обусловлена конкретными практическими задачами, ради решения которых она создается (сочиняется, перерабатывается, компилируется и т. д.) и осуществляется как таковая (то есть сопутствует определенной деятельности). Разнообразные ее виды весьма востребованы сегодня. М. Леви указывает девять возможных назначений музыки [11, 2]:

1. Смягчать физический дискомфорт, уменьшать болевые ощущения и способствовать выздоровлению при недомоганиях.

2. Улучшать настроение, веселить, помогать на время избавиться от неприятных мыслей.

3. Повышать работоспособность (на производстве – увеличивать производительность труда), прогонять сонливость, прежде всего при монотонии (своеобразном состоянии «ложного» утомления, возникающем при чрезмерно однообразной стимуляции органов чувств).

4. Бороться со скукой в свободное время или при однообразной, неинтересной работе.

5. Снижать нервное напряжение, в том числе во время работы, помогать успокоиться или заснуть.

6. Помогать «выплеснуть» накопившиеся переживания, эмоции.

7. Изменять состояние сознания, создавать ощущение погружения в другую реальность.

8. Воодушевлять на дело, «звать на бой», вызывать массовый энтузиазм и другие подобные состояния, вплоть до «боевого транса», которого всегда стремились достичь в древних воинских ритуалах.

9. Сплачивать, объединять коллектив людей, улучшать их взаимоотношения.

Существование функциональной музыки – своеобразный вызов музыкантам-профессионалам, который можно сформулировать следующим образом: в современном обществе существует потребность в профессиональной разработке **фонодизайна** и, следовательно, в воспитании профессиональных фонодизайнеров. Однако музыкантов, получающих консерваторское образование, и, в частности, композиторов целенаправленно не готовят к деятельности подобного рода.

На отечественном телевидении существовала до недавнего времени передача под названием «Сам себе режиссер». По аналогии с этим названием можно сказать, что в каком-то смысле каждый человек – сам себе фонодизайнер. Так действует, напри-

мер, почти каждый водитель автобуса или маршрутки, при этом он обслуживает и себя, и всех пассажиров, воспользовавшихся данным транспортным средством. Но, увы, индивидуальный выбор водителя в подобных ситуациях нередко превращается в агрессивное навязывание чужого и чуждого вкуса.

Фонодизайн же – это как раз и есть **эстетическое звуковое обустройство среды обитания человека с учетом рода деятельности, коммуникации, психофизических и психологических, социологических и пространственно-временных факторов**. Иными словами, это серьезный вид профессиональных занятий, предполагающий разностороннюю подготовку музыканта-фонодизайнера, а также требующий усилий многих иных специалистов (психологов, менеджеров, маркетологов, социологов и т. д.).

Не стоит думать, что фоновой музыкой в нашем отечестве никто не занимается. На самом деле фонодизайн – это бурно растущий сегмент рынка услуг, которому отчасти (или во многом) присущи черты стихийного развития. Рождение фирм в данной отрасли (в их названиях часто фигурируют слова, синонимичные фонодизайну: музыкальный дизайн, аудиодизайн, саунд-дизайн) нередко происходит на базе студий звукозаписи, о чем свидетельствуют и перечень выполняемых работ, и история возникновения организации. Приведем в качестве образца резюме, взятое с Интернет-сайта компании «Muzdesign», созданной в 2003 году: «В недалеком прошлом понятие „звукозаписывающая студия“ прочно ассоциировалось с достаточно узким кругом услуг, которыми пользовалась определенная группа клиентов (певцы, музыканты, композиторы и т. п.). В настоящее время ситуация изменилась. Благодаря стремительному развитию новых технологий, звуковое сопровождение стало использоваться значительно чаще, чем в прошлом, – на радио и телевидении, в рекламных роликах и на Интернет-сайтах. Без музыки не обходится ни один праздник! <...> Несмотря на изобилие и доступность компьютерных программ, позволяющих сочинить и записывать музыку в домашних условиях, востребованность профессиональной звукозаписывающей студии по-прежнему высока... Только профессиональные аранжировщики и звукорежиссеры способны быстро и качественно решить любую, поставленную перед ними задачу. Наши специалисты имеют опыт работы с самыми

разными музыкальными стилями и направлениями и прекрасно владеют самыми новыми компьютерными технологиями. Мы не просто создаем профессиональный продукт, мы создаем звуковой дизайн» (www.muzdesign.ru).

Перечень видов работ и разделов на веб-сайте свидетельствует о том, что под музыкальным дизайном в первую очередь подразумевается профессиональная высококачественная организация звукозаписи, но среди различных услуг компании имеется и интересующая нас область: подбор музыкального сопровождения к различным праздничным мероприятиям⁴.

Помимо организаций, позиционирующих себя в качестве компаний (как «Muzdesign»), на рынке появляются индивидуальные предприятия с аналогичным набором услуг. Но и в этих случаях речь, скорее всего, идет о компании, хотя и скрывающейся под маской частного лица. Трудно предположить, что одна даже очень «продвинутая» бизнес-леди по имени «Юлия» способна удовлетворить весь спектр услуг, предлагаемых ею на Сервере бесплатных объявлений doski.ru:

- ◆ аранжировки различных уровней сложности, ремиксы и кавер-версии;
- ◆ запись вокала, коррекция фальшивых нот;
- ◆ звуковой монтаж;
- ◆ сведение;
- ◆ мастеринг;
- ◆ реставрация фонограмм;
- ◆ озвучение фильмов;
- ◆ оформление звукового дизайна презентаций, показов и т. п.
- ◆ перезапись на различные носители (CD, DVD, минидиск);
- ◆ тиражирование;
- ◆ выездная дискотека, световое и звуковое оборудование.

Коктейль предложений многослоен и выглядит весьма привлекательно, но в нем явно ощущаются подозрительные примеси самодеятельности и криминала («тиражирование»).

Вообще, даже поверхностный анализ сайтов компаний показывает, что, как правило, услуги по фонодизайну возникают как «сопутствующий товар», присовокупляемый к основной базовой деятельности. Таковы фирмы «MDM Лайт» (осветительное и звуковое оборудование), «Бизнес-среда»

⁴ В компанию входят студии музыкального дизайна, видеодизайна, праздничного дизайна.

(различные услуги по организации бизнеса), «Радио 21», «Центр музыкальной терапии».

Название последней из перечисленных компаний (основана в 1989 г.) указывает на зыбкость границы между музыкальной терапией и фонодизайном, что неудивительно: и то, и другое – разновидности функциональной музыки. И действительно, круг деятельности «Центра музыкальной терапии» весьма широк: музыка для спорта и оздоровления; фоновая музыка в сфере обслуживания и торговли; музыкальная терапия на производстве; услуги для учреждений; технические устройства музыкальной терапии; виртуальный магазин «Музыка для Вас». В Интернет-магазине фирма рекламирует «наиболее популярные программы для психологической разгрузки, релаксации и тонизации, специальные программы для углубленной психотерапии, оригинальные технические устройства, а также разнообразные наборы фоновой музыки...» Как утверждают авторы текста на Интернет-сайте, «научно-технический центр музыкальной терапии... разработал более сотни видов музыкально-терапевтических программ, успешно работающих во многих медицинских и иных учреждениях России и зарубежья» (www.mustherapy.ru).

Еще один образчик почти безграничной широты предлагаемых услуг приводится мною по Интернет-сайту компании «Продакшн-студия audioreklama.com:

- ◆ изготовление рекламных аудиороликов любой сложности;
- ◆ запись голоса для автоответчика;
- ◆ запись объявлений в супермаркете;
- ◆ озвучивание мультимедиа презентаций;
- ◆ озвучивание корпоративных видеофильмов;
- ◆ озвучивание компьютерных игр;
- ◆ начитка аудиокниг;
- ◆ звуковое и шумовое оформление аттракционов, детских праздников, вечеринок;
- ◆ разработка и запись джинглов;
- ◆ музыкальное оформление магазинов, салонов, ресторанов, кафе, гостиниц и выставочных помещений;
- ◆ музыкальный дизайн офисов;
- ◆ сценарий аудио и видео роликов;
- ◆ аудиомонтаж офисных информаторов линии АТС.

Итак, очевидно, что фонодизайнерские услуги обычно бывают вписаны в более широкий и разноплановый спектр обязательств, которые берет

на себя та или иная фирма, что вполне понятно: видимо, одним фонодизайном не прокормишься – слишком это новая, малопонятная и малоисследованная область. Хотя надо отдать должное многим фирмам, которые стараются придать этому делу весьма респектабельный вид. В частности, они помещают на своих сайтах логотипы компаний, прибегнувших к их услугам по музыкальному оформлению офисов или торговых залов.

Для привлечения потенциальных клиентов некоторые компании публикуют на своих сайтах статьи, авторами которых обычно являются психологи, маркетологи, топ-менеджеры солидных фирм. Содержание подобных публикаций весьма специфично. Главная «проблемная зона» такова: какую музыку необходимо использовать в торговых помещениях ради увеличения количества продаж. Учитываются, главным образом, условия торговли: вид товара, тип торгового предприятия, время суток и т. д. Некоторое место в подобных статьях занимает и анализ собственно музыкальных особенностей фоновой музыки (ее темп, присутствие или отсутствие текста, знакомых мелодий и т. д.).

Итак, функциональная музыка – реально существующее явление современной массовой культуры, музыкально-звуковой аспект, отрасль деловой жизни. Некоторые ее подвиды находятся в стадии становления своих оптимальных форм и даже поиска наименований (бизнес-музыка, маркетинговая музыка), другие уже, очевидно, обособились в специальные подвиды: музыка в рекламе, музыкальная терапия, музыка на производстве. Отраслевая автономность последних обусловлена и доходностью бизнеса (реклама), и востребованностью в практической жизни массового потребителя. Именно в этих областях сложился и серьезный профессиональный подход к музыке, и здесь же проявилась заинтересованность музыкантов-профессионалов, включая музыковедов.

По поводу музыкальной терапии ограничусь несколькими краткими замечаниями. Считается, что «музыка не может заменить другие средства лечения, но ее разумное применение способно ускорить выздоровление». Столь осторожное мнение, высказанное в «Словаре по общественным наукам», соседствует в современной культуре с уже сложившейся (в основном в США, Канаде, Европе) весьма развитой областью лечебной практики и медицинской науки, которая охватывает многие лечебные и исследовательские центры во всем мире

(см. [2]). В уже упоминавшейся публикации М. Леви перечислены восемь медицинских специализаций функциональной музыкотерапии⁵.

В России музыкальная терапия постепенно набирает обороты. Ее проблемами начали заниматься музыковеды академического направления, в частности, известный ученый, доктор искусствоведения, профессор РАМ им. Гнесиных Ю. Евдокимова сотрудничала в экспериментальной лаборатории музыкальной терапии, недолгое время существовавшей в РАМ [4]. В настоящее время в разных городах все чаще появляются организации данной направленности. Например, в Москве существует «Научно-исследовательский центр музыкальной терапии и восстановительных технологий» (совместный проект Российского Научного центра восстановительной медицины и курортологии Росздрава и Международной академии интегративной медицины). Основной целью центра является развитие музыкальной терапии как науки и внедрение передовых медико-акустических технологий в систему здравоохранения России⁶.

Примечательно, что в связи с решением музыкально-терапевтических задач востребованными оказываются разные музыкальные стили – от классики до специально сочиненных программ. В частности, у психотерапевтов это музыка направления «New-Age» (электронная и электронно-акустическая). В качестве популярных М. Леви называет и зарубежных, и отечественных авторов – Ж.-М. Жарра, К. Шульца, М. Китаро, М. Олдфилда, Анугаму, Вангелиса, К. де Мальо, Ю. Рыжова, А. Климковского, А. Батагова, К. Брейтбурга [11].

В то же время, и в области музыкальной терапии немало фактов, напоминающих нечто, близкое к самодеятельности. В салонах по продаже аудио- и видеопродукции можно «напороться» на

⁵ Сюда относятся: а) сеансы аутогенной тренировки, «нервно-мышечной релаксации», «психологической разгрузки» с музыкальным или (чаще) словесно-музыкальным сопровождением; б) авторские «Психотренинги с музыкой» В. Басова, разработанные на основе методов «трансцендентальной медитации», в) метод «Холотропного дыхания» С. Грофа; г) лечение с помощью музыки соматических заболеваний (наиболее авторитетным специалистом признается С. Шушарджан); д) метод лечения «Музыка мозга» – для устранения инсомний (нарушений сна); е) аудиоальбомы для синхронизации работы полушарий головного мозга; ж) «Онтопсихологическая музыкотерапия» А. Менегетти, в которой признается только метод музыкальной импровизации пациентов; з) особый метод музыкальной психотерапии в форме коллективного музицирования [11].

⁶ Названным центром руководит доктор медицинских наук, профессор С. В. Шушарджан (в прошлом выпускник Ростовской консерватории по специальности «сольное пение»).

DVD-диски с заманчивыми картинками на упаковке и привлекательными названиями («Белые облака», «Сказочный ручей» и т. п.). Но осторожно: соблазненного покупателя, возможно, ждет разочарование. Специально разработанный видеоряд не имеет ничего общего ни со сказочным ручьем, ни с белыми облаками. Он представляет собой мобильный орнамент компьютерной графики, который, возможно, неплохо подходит для массажных кабинетов⁷, но почему бы не предупредить покупателя заранее о том, что его ждет?

Вообще, наши представления о функциональной музыке еще далеки от ясной и полной информированности. Например, продавцы магазинов аудио- и видеопродукции предлагают широкий выбор компакт-дисков из серии «Шедевры этнической музыки» (?). И действительно: о чем, кроме приятной релаксации, можно и думать, если познакомиться хотя бы с названиями некоторых песенок на диске «Ирландские пивные песни»:

1. Кувшин пунша.
2. Ирландский бродяга.
3. Виски, ты Дьявол!
4. Пиво, пиво, пиво.
5. Виски – жизнь мужчины.
6. Веселый халтурщик.
7. Домой, ребята, домой!
8. Роса гор.

На самом деле эти продавцы правы: по мнению психологов, этническая музыка весьма пригодна для релаксации [11, 6].

В заключение статьи попробуем вернуться к серьезному тону. Функциональная музыка – обширная область, пока еще мало исследованная и, как правило, мало знакомая людям, занимающимся академическим искусством. Помимо рекламы, музыкотерапии, маркетинговой музыки, в нее входят и музыкально-звуковые сигналы для разного рода технических устройств, и музыка на производстве («производственная» музыка⁸), и музыка,

⁷ Целевой подзаголовок таких дисков – «Relaxation. Видеотерапевтическая программа». В аннотации сказано: «Замечательная музыка, созданная на основе законов гармонии, и звуки живой природы в сочетании со специально разработанным видеорядом позволят достичь состояния покоя и глубокого расслабления» (Белые облака / CD MIR – 728).

⁸ Среди отечественных исследователей производственной музыки особенно выделяется Р. Повилейко [14], которого М. Леви даже называет «сибирским мечтателем». В конце 60-х годов этот исследователь-энтузиаст рисовал радужные перспективы: «Возможно, в будущем мы столкнемся... с такими понятиями, как музыкальная... или даже цветочная... климатическая партитура... рабочего места» (цит. по [11]).

являющаяся обязательным компонентом в разных видах спорта, и музыка, используемая в различных местах массового скопления людей (транспорт, вокзалы, гостиницы и т. п.), и, наконец, музыкальное сопровождение к различным радио- и телепрограммам. Недаром же, композитор А. Шельгин, сочинивший музыку ко многим телевизионным программам, объявил себя музыкальным дизайнером [3]. И, думаю, впереди нас еще ожидает появление новых видов функциональной музыки – человек изобретателен.

Фонодизайн (музыкальный, аудио-, саунд-дизайн) – это будущее Великой Музыки?

Даже задавать себе вопрос подобного рода не стоит. Отрицательный ответ на него самоочевиден. Музыка как вид искусства, достигшая в эпоху расцвета своих автономных концертных форм непревзойденного художественного совершенства, глубины духовного смысла, сопоставляемого нередко с молитвой⁹, не может «уйти со сцены», раствориться в потоке прагматичных «заданий». Музыка пробуждает душу, умножает духовные силы и таланты человека, возвышает его мысли. «С незапамятной древности музыка... заключая в себе всю необъятность духовного мира человека – от его космических, религиозных, философских представлений до лирических движений души и тончайших переливов красок природы, – открытая юным и зрелым, бедным и богатым, слезливая и дающая уединение, таящая в себе эталоны красоты, музыка поддерживает, облагораживает, возвышает, веселит человека и несет ему сочувствие и сострадание во всех ситуациях его жизни» [17, 1].

Ни одна из утилитарных функциональных задач, к которым человек пытается приспособить музыку, не может отменить или заменить великое

искусство. Само достижение разных практических целей может осуществляться благодаря богатствам, заключенным в музыке. Но, порицая нашу современную функциональную музыку, которая часто кажется нам (и не без оснований) надоедливой, примитивной, дилетантской, не стоит, может быть, забывать, что художественные ценности музыки автономной возникли на огромном многовековом историческом опыте бытия прикладной музыки. «Музыка – радость сердца, возбуждение любви, выражение страстной души, доблести духа, чистоты добрых намерений» [12, 74]. Так писал в своем трактате «*Ars musica*» испанский теоретик, францисканский монах Иоанн Эгидий из Заморы в 1270 году¹⁰ – то есть задолго до появления автономной музыки и рождения шедевров Моцарта, Бетховена и даже Палестрины, Лассо, Великого Жоскена.

И все-таки, может быть, возникновение фонодизайна имеет не только минусы. Конечно, в этом явлении много неясного, грустного и даже смешного. Возможно, плоха не сама по себе функциональная музыка, а ситуации, когда симфонии Моцарта или квартеты Брамса используются в утилитарных целях. Хочется надеяться, что фонодизайн поможет решить и эту проблему, когда к подобной деятельности обратятся, наконец, специально подготовленные для нее профессиональные композиторы, музыкальные менеджеры, музыковеды, и когда специально сочиняемые фонодизайнерские программы избавят шедевры академического искусства от незавидной роли «музыкальных обоев»...

Однако как бы отнеслись великие классики к тому, что их музыкальные пьесы могут поспособствовать кому-то избавиться от недуга? Вы уверены, что они были бы против?

⁹ «Благодаря архитектуре, божественное бытие предстает перед нами в пространстве, а музыка растворяет наше собственное сознание в восприятии вечного. Поэтому специфическое для музыки, существенное применение ее – это религия» [5, 150].

¹⁰ Уточненные сведения о нем см. [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hughes A. Egidius [Johannes Aegidius; Juan Gil] de Zamora* // Grove Music Online <http://www.grovemusic.com>.
2. *Music Therapy* // Grove Music Online <http://www.grovemusic.com>.
3. *Бирюкова Е.* Я занимаюсь музыкальным дизайном: интервью композитора Алексея Шельгина // Известия.ru <http://www.antee.org>.
4. *Евдокимова Ю., Мельниченко В.* Музыкальная терапия: что? зачем? как? // Музыкальная академия. 1993. № 1.
5. *Зольгер К.* Лекции по эстетике // Музыкальная эстетика Германии XIX века. В 2-х т. Т. 1. М., 1981.
6. *Каган М.* Об изучении музыки в контексте художественной культуры // Вопросы методологии и социологии искусства. Л., 1988.
7. *Конен В.* Третий пласт: Новые массовые жанры в музыке XX века. М., 1994.
8. *Крылова А.* Звук в рекламе: Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2002.
9. *Крылова А.* Рекламная аудиокommunikация в современной культуре. Ростов н/Д, 2004.
10. *Леви М.* Моцарт против «Запрещенных барабанщиков» // Retailer magazine. 2006. № 1.
11. *Леви М.* Функциональная музыка как явление современной российской культуры. Аналитический обзор. Интернет он-лайн. 2005 / <http://www.echo-net.ru>.
12. Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и Возрождения / Сост. текстов и общая вступ. статья В. Шестакова. М., 1966.
13. *Орджоникидзе Г.* Звуковая среда современности // Музыкальный современник: Сб. статей. Вып. 4. М., 1983.
14. *Повилейко Р.* Функциональная музыка: Экспериментальная лекция для студентов конструкторских специальностей машиностроит. и приборостроит. ф-тов. Новосиб. электротехн. ин-та). Новосибирск, 1968.
15. *Сохор А.* О массовой музыке // Сохор А. Вопросы социологии и эстетики музыки: Сб. статей. Вып. 1. Л., 1980.
16. *Филенко Г.* Французская музыка первой половины XX века. Л., 1983.
17. *Холопова В.* Понятие «музыка» // Муз. академия. 2003. № 4.
18. *Цукер А.* И рок, и симфония... М., 1993.
19. *Чередниченко Т.* Музыкальный запас: 70-е: Проблемы. Портреты. Случаи. М., 2002.
20. *Чередниченко Т.* Современная марксистско-ленинская эстетика музыкального искусства. М., 1988.
21. *Чернов А.* Опыт анализа некоторых явлений современного музыкального быта // Музыкальный современник: Сб. статей. Вып. 1. М., 1973.
22. *Шахназарова Н.* Музыка Востока и музыка Запада: Типы музыкального профессионализма: Исследование. М., 1983.
23. *Щедрин Р.* [Аннотация к грампластинке] Анна Каренина. Лирические сцены. Балет в трех действиях // Всесоюзная студия грампластинок / 33 СМ – 04003 – 04006.

